

белья и медикаментов, приютов и мастерских для увечных воинов, помощь семьям солдат. Уже к декабрю 1914 года в Москве было открыто 800 лазаретов.

Вдовствующая императрица Мария Федоровна учредила госпитали в Минске, Киеве и Тифлисе, 2 военно-санитарных поезда на 100 и 400 человек, 5 лазаретов, перевязочно-питательный отряд, санаторий в Крыму для выздоравливающих офицеров, убежище для увечных воинов при Максимилиановой лечебнице.

Лазареты организовывали и все великие княжны. Супруга известного русского поэта, великого князя Константина Константиновича (К.Р.) в. к. Елизавета Маврикиевна открыла в Павловске 4 лазарета на 150 кроватей, склад вещей, детские ясли. Великие княгини Милица Николаевна и Анастасия Николаевна работали в комитете помощи раненым, больным и выздоравливающим офицерам и нижним чинам, а их дочери Марина Петровна и Надежда Петровна и герцогиня Елена Георгиевна трудились сестрами милосердия в лазарете при Киево-Покровском женском монастыре. Но светские дамы не только занимались попечительством и ассигнованием денег. Они работали. Когда началась война, императрица Александра Федоровна вместе со старшими дочерьми Ольгой и Татьяной прошли курсы ухода за ранеными. Простыми сестрами милосердия они ежедневно трудились в Царскосельском лазарете – на операциях подавали инструменты, делали перевязки, в том числе самые сложные, требовавшие большого профессионального мастерства, ухаживали за ранеными, чистили инструменты. Работали на складе – делали бинты. Готовили к отправке на фронт одежду и медикаменты. Вот как великая княжна Татьяна Николаевна писала подруге О. К. Вороновой 8 августа 1915 года: "...Вчера мы видели с Папа несчастных наших раненых, бедные, которых привезли из плена. Масса из них без обеих ног или без рук, но большею частью без ног. Они говорили, что немцы просто бросали их в землянки (у тех, у которых был брюшной тиф) и они там лежали без всяких перевязок, и в конце концов у них все отмораживалось, и ноги сами отпадали, а потом конечно приходилось делать ампутации... У нас есть довольно тяжелые раненые в лазарете, прострелен в легкое, ему делали операцию и вынули кусок ребра, теперь немного лучше, но перевязки очень мучительные. Теперь в Зимнем Дворце будут устраивать лазарет на 1000 нижних чинов". И это лишь несколько фактов долга и обязанности, любви и милосердия, внутренней нравственной потребности служения ближнему...>. Приводит нам в своей публикации "Сострадание. Женщины царской фамилии на войне" кандидат исторических наук Любовь Тютюник.

Источник: *Тютюник, Л. Сострадание. Женщины царской фамилии на войне? [Текст] / Л. Тютюник // Родина. – 1993. – № 8-9. – С. 138-142 – (Дом Романовых)*

Антонина Тихоновна Пальшина, легендарная "кавалерист-девица", она же сестра милосердия... Антонина родилась в крестьянской семье, рано осиротела. Через месяц после начала войны на свои сбережения купила коня, обмундирование и под именем Антона Пальшина была зачислена в кавалерийский полк. Участвовала во многих сражениях, была ранена, попала в госпиталь, где ее и разоблачили и отправили в родной Сарапул. Там Антонина окончила краткосрочные курсы медсестер РОКК и была направлена на Юго-Западный фронт. Молодую сестру милосердия распределили в один из госпиталей г. Львова. Ухаживала за ранеными и больными Антонина Пальшина самоотверженно, сутками не покидая госпиталя. Но, как она вспоминала впоследствии, ей казалось, что она мало помогала фронту, что "здесь может всякий работать... а меня тянуло к передовой линии, где идут бои, бьет артиллерия, где рвутся снаряды, чтобы быть вместе с